

Андрей Ливадный Предтечи

Аннотация

2304 год.

Первые шаги в освоении аномалии космоса. Дальнее внеземелье преподносит людям множество непредвиденных опасностей, первопроходцев ждут катастрофы и встречи с новыми формами жизни, древними существами, обитающими в пространстве. Повесть создана на основе моего первого опубликованного рассказа "Планета Голубых Дьяволов (1992 год)

Андрей Ливадный
Предтечи

*2304 год по летоисчислению Земли.
Борт малого разведывательно-
картографического крейсера «Алголь»
— Военно-Космические силы Земного
Альянса...*

Пространство гиперсферы...

Тревога...

Слово билось в коммуникаторе гермошлема, несло по каналам внутренней связи космического корабля, изливаясь из сотен электронных глоток, будило спящих, наполняя транспортные артерии крейсера стремительным движением: сотни людей облачались в гермоэкипировку и спешили занять свои места по боевому расписанию.

В главной ходовой рубке, напротив, царило относительное спокойствие — по крайней мере здесь не было заметно движения и суеты. Пять сложных

противоперегрузочных пилот-ложементов располагались в одну линию, пересекая центральную часть полусферического помещения, три из них пустовали, два крайних были заняты — дежурный пилот и старший вахтенный офицер сосредоточенно работали, противодействуя внезапно возникшей угрозе.

Корабль двигался через пространство аномалии космоса, потому сегменты куполообразного потолка и стен, составлявшие огромный экран обзора, демонстрировали лишь мрак.

На панелях управления, среди приборов навигации, предназначенных для полета в трехмерном континууме, выделялась подсвеченная изнутри сфера масс-детектора, демонстрирующая плавное перемещение сложного узора горизонтальных и вертикальных линий.

Три из них опасно приблизились к маркеру, обозначающему сам корабль. Именно это неожиданное сближение явилось первопричиной сигнала тревоги...

...Люди осваивали пространство гиперсферы не первый десяток лет, но полностью постичь все законы физики аномального пространства пока не удавалось. Ярким примером тому могли послужить сотни колониальных транспортов-невозвращенцев, канувших в пучинах «Изнанки Космоса» в период так называемого Великого Исхода, когда открытие феномена гиперсферы подвигло часть человечества покинуть прародину в поисках своей Земли Обетованной.

Нашли они ее или нет, оставалось лишь гадать — ни один транспорт не вернулся в границы Солнечной системы, от них не приходило никаких

сигналов, и колониальный бум постепенно сошел на нет, оставив пять баснословно дорогих кораблей на парковочных орбитах Урана. Спустя полвека после знаменитого полета «Ванкора» никто уже не верил, что звезды стали близки и доступны — удручающая статистика невозвращенцев свидетельствовала об обратном.

Однако со стартом последнего транспорта исследования аномалии космоса не прекратились, они лишь перешли в качественно иную фазу. Теперь гиперсферой занялись военные, — после конфликта с поселенцами лун Юпитера был окончательно сформирован Земной Альянс, в состав которого вошли все внутрисистемные колонии, и перед руководством ВКС была поставлена задача — провести широкомасштабные

исследования в области аномальной навигации. Весь проект, рассчитанный на долгосрочную перспективу, был тщательно засекречен, Всемирное Правительство не желало повторения ошибок прошлого, когда непроверенная, а зачастую откровенно ложная информация, умело преподанная при помощи рекламы, вводила в неизвестность миллионы людей, баснословно обогащая при этом так называемые фирмы-отправители, строившие колониальный транспорт и обещавшие своим клиентам мгновенный прыжок к райским планетам, якобы исследованным автоматическими кораблями вроде «Ванкора» — единственного автоматического разведчика, которому действительно удалось совершить серию гиперпрыжков и вернуться в границы родной системы.

Теперь все это принадлежало истории.

Земной Альянс развивался: усвоив основополагающие принципы аномальной физики, конструкторам военно-промышленного комплекса удалось создать эффективные пробойники, воздействующие на метрику, после чего началось медленное, осторожное освоение гипердрайва.

В глубокий космос было отправлено несколько сот автоматических станций. Удаляясь от Солнечной системы, они в конечном итоге достигли заданных точек маршрута, замкнув сферу диаметром в двадцать световых лет. Теперь в распоряжении навигационного отдела штаба флота появились реальные гиперпространственные маяки, связанные с точно известными

координатами трехмерного континуума. Станции посылали в пространство аномалии постоянный сигнал, который служил безошибочным ориентиром для навигаторов флота.

Первым реальным плодом многолетних усилий стало не только открытие гиперсферной связи (свойства аномалии проводить информационные пакеты данных, не искажая их), но и создание опорной базы космофлота на Новой Земле — второй планете системы Проксимы Центавра. Этот кислородный мир не требовал глобального терраформирования для массового заселения.

Пока что речи о колонизации Новой Земли не шло — на планете прочно обосновались военные: в то время как экзобиологи занимались изучением ее биосферы, картографический отдел космофлота производил разведку

внепространственных маршрутов, дорабатывая схемы гипердрайва и совершенствуя приборы навигации в прыжках к Сириусу¹, Проциону² и Альтаиру³ — удаленным звездным системам, расположенным внутри периметра автоматических станций...

...Двери рубки распахнулись, пропуская командира корабля, которого сопровождали первый пилот и главный навигатор.

Тонко заныли сервоприводы активирующихся пилот-ложементов, и спустя несколько секунд включился защищенный канал связи:

— Докладывай, Тихомиров, что стряслось?

— Три нестабильные линии напряжения на масс-детекторе, сэр.

¹ Сириус — α Большого Пса — приблизительно 9 световых лет.

² Процион — α Малого Пса, удален на 11 световых лет.

³ Альтаир — α Орла, удален на расстояние 16,25 световых лет.

Сближаются, пересекаясь с нашим курсом.

— Вижу. — Роберт Рассел уже внимательно изучал взглядом сложный узор линий в объеме сферы масс-детектора.

Каждой горизонтали или вертикали гиперсферного напряжения соответствует реальный объект трехмерного космоса, чья масса прямо пропорциональна энергетическому потенциалу аномальной проекции... — это был проверенный, не подвергающийся сомнению закон, до сих пор не допускавший исключений.

Что означает их нестабильность и внезапное появление в зоне действия масс-детектора? Почему они изменили направление, явно пересекаясь с курсом «Алголя»?

— Сейв, это могут быть астероиды?

— Вполне, сэр, — немедленно

ответил навигатор.

— Обрати внимание на нестабильность линий напряженности. Есть идеи на этот счет?

— Колебания могут быть вызваны гравитационным взаимодействием тел.

— Логично, — согласился командир, взглянув на таймер системы нештатных ситуаций. — У нас в резерве три минуты для принятия решения. Генераторы защитного поля на пике максимума. Я не уверен, что они выдержат момент контакта.

— Необходимо осуществить обратный переход, — произнес Андрей Тихомиров. — Материальные тела несут для корабля меньшую угрозу, чем их энергетические проекции.

— Зона выхода, — напомнил командир. — Мы материализуемся в непосредственной близости от них. Возможно, нас будут разделять всего

сотни метров.

— Если исключить неизбежный риск «совмещения», мы справимся. Орудийно-ракетные комплексы будут развернуты в течение двадцати секунд.

— Хорошо, — согласился командир после короткого раздумья. Иного выхода из сложившейся ситуации он не видел. Показания детектора свидетельствовали о том, что масса блуждающих объектов варьируется от трех до семнадцати тонн, неизвестными величинами оставались их размеры и плотность.

— Две минуты до контакта, — раздался в тишине главного поста синтезированный голос бортовой киберсистемы.

Дальше тянуть было попросту опасно.

— Вниманию экипажа: экстренное «всплытие». Секциям гипердрайва,

полная мощность на генераторы низкой частоты, орудейно-ракетным комплексам: десятисекундная готовность к поражению целей в трехмерном космосе!

— Генераторы низкой частоты заряжены, пошел обратный отсчет!

— Автономные боевые модули, готовность подтверждена.

Цифры в оперативном окне центрального хронометра рубки стремительно побежали к нулю...

* * *

Бледная вспышка обратного перехода на миг озарила экраны внешнего обзора, и одновременно с появлением неисчислимой россыпи звезд корабль потряс ощутимый удар.

— Частичное совмещение!..

— Переход завершен, мы в

трехмерном пространстве!

— Доклад по линии автоматического контроля: герметизация отсеков не нарушена!

— Боевая палуба, — нет целей в зоне визуального контакта!

— Силовым установкам, компенсировать дрейф. Полный стоп инерции! Экипажу, осмотреться в отсеках!

— Внутренний контроль: повреждения отсутствуют!

— Внешний мониторинг, выхлопов декомпрессии не зафиксировано!

— Куда они делись?!

Космос вокруг корабля был чист. Заработавшие локационно-сканирующие системы полностью подтверждали отсутствие каких бы то ни было материальных тел. Несмотря на ощутимый удар в момент перехода, обшивка корабля не пострадала.

— Командир, зафиксировано незначительное увеличение массы корабля. В пределах трех тонн. Повторное сканирование указывает на деформацию обшивки в районе третьего грузового модуля.

— Главный пост вызывает дежурного офицера грузовой палубы.

— На связи, сэр!

Рассел посмотрел на знакомое лицо.

Курт Вессель. Молодой офицер из состава недавнего пополнения.

— Лейтенант, необходимо обследовать третий модуль вверенной тебе палубы. Датчики фиксируют деформацию обшивки в грузовом отсеке. — Отдав распоряжение, Роберт переключился на общий канал связи:

— Экипажу, повтор кода тревоги! Опустить аварийные переборки. Переход в режим автономных модулей. Группам прикрытия, немедленный

старт на патрулирование внешней зоны безопасности. Огонь без подтверждения статуса целей, задача: очистить пространство вокруг корабля от вероятных обломков астероидных масс!

...«Алголь», в последний раз отработав двигателями коррекции, остановился. Теперь корабль неподвижно застыл в пространстве, по его обшивке змеились блики от щедрых россыпей навигационных и габаритных огней, но этот внешний статиз длился недолго: пилоты малых кораблей прикрытия уже миновали зону накопителя внутреннего космодрома, и сейчас мощные затворы электромагнитных катапульта закрывались, герметизируя пусковые шахты.

По внутренней связи прошли доклады готовности, и серия толчков

возвестила о старте девяти космических истребителей.

...Курт Вессель в сопровождении техников из группы немедленного реагирования и двух подвижных кибермеханизмов в этот момент уже находился у модульных ворот третьего грузового отсека.

Введя аварийный код на панель доступа, лейтенант посторонился, пропуская вперед роботов, снабженных набором сканирующих устройств.

Взглянув на проекционное забрало гермошлема, куда по каналу телеметрии транслировались данные со сканеров машин, он жестом указал сопровождавшим его людям: «Вперед».

Все четыре складских помещения граничили с внешней обшивкой. Осмотр двух первых ничего не дал, и лишь в третьем заработали датчики аварийной системы мониторинга,

указывая на присутствие инородного тела.

Лейтенант остановил роботов и осторожно приблизился к закрепленному у самой стены массивному контейнеру.

Да, это тут. Сомнений не оставалось.

Он отступил на несколько шагов; два кибермеханизма освободили фиксаторы контейнера и, захватив его силовой петлей, стали медленно сдвигать в сторону, пока не обнажился расположенный за ним участок внутренней обшивки.

Курт ощутил внезапный озноб: одна из бронеплит «легкого корпуса» вспучилась, словно снаружи в нее вбили метровый шар.

— Командир, корабли прикрытия уже вышли? — осведомился он по внутренней связи.

— Да, минуту назад, — раздался

ответ. — Что у тебя, докладывай.

Курт передал видеоизображение на центральный пост и добавил:

— Сэр, пусть пилоты осмотрят обшивку в районе третьего модуля.

Рассел напряженно рассматривал переданное изображение.

Он никогда не видел подобных повреждений — вздувшаяся бронеплита приняла геометрически правильную форму полусферы, однако на ее поверхности не наблюдалось ни трещин, ни разрывов, будто неведомый объект ударил в корабль, как бильярдный шар в пластилиновую стену...

— Жди, я вызову, — произнес он, вспомнив о лейтенанте. — Без моей команды ничего не предпринимать.

— Понял вас...

Курт все же осторожно приблизился к стене. Ее материал ничуть не

изменился, но вздутие наводило воображение лейтенанта на ту же ассоциацию, которая возникла у командира корабля, — казалось, что перед ним пластилин, а не керамлит, предел прочности которого далеко превосходил все известные материалы. Этот шар должен был обладать сумасшедшей энергией, чтобы вот так деформировать обшивку.

— Лейтенант, — раздался в коммуникаторе голос полковника Рассела, — пилоты докладывают, что внешнюю обшивку вспучило так, словно в нее *изнутри* влип шар диаметром около метра.

— Но с моей стороны то же самое! — машинально возразил Вессель. — Выходит, что объект материализовался внутри обшивки между слоями корпуса?!

Полковник не ответил на его

реплику.

— Уходите оттуда, — после короткой паузы приказал он. — Эвакуировать весь технический персонал палубы, третий модуль подготовить к экстренному отторжению от корабля!

— Вас понял.

* * *

Минутой позже на связь с центральным постом вышел научно-исследовательский отдел — единственное «гражданское» подразделение, чьи специалисты были допущены на все разведывательные корабли космофлота.

Сейчас начнется... — подумал капитан Тихомиров и не ошибся: на экране интеркома возникло лицо руководителя группы так называемого

«Первого контакта».

— Командир, ваш приказ противоречит инструкции по контактам! — напористо начал он. — Явление, с которым мы столкнулись, может оказаться порождением чуждого разума. Обратите внимание на идеальную сферическую форму объекта! К тому же он полностью отражает любые излучения, не позволяя выяснить его внутреннюю структуру. Отдав приказ об отторжении отсеков, вы тем самым даете понять его возможным хозяевам, что мы не желаем контактировать!

— Это все? — спокойно спросил командир, дослушав до конца гневную тираду ученого.

— Да! — вызывающе ответил тот.

— Ну, тогда послушайте, что скажу вам я! — Лицо полковника Рассела, обычно бесстрастное, залил легкий

румянец. — Я считаю, что внедряться в обшивку корабля, — это не лучший способ для установления контактов! Пока что найден только один объект, а их по показаниям масс-детектора было три! Где уверенность, что два других не разнесут «Алголь» вдребезги, материализовавшись где-нибудь в активной зоне реакторов? Вы можете дать мне полную гарантию безопасности?

— Нет, но...

— Сейчас не время для «но»! — прервал его командир. — Сначала мы отстрелим третий модуль, а уж потом, когда я буду уверен в безопасности крейсера, я отдам вашему отделу *приказ* на проведение исследований. Возьмете малый десантный корабль и полетите в район дрейфа грузового отсека.

— А если он не станет дожидаться

и... улетит?

— Тогда вы сможете по возвращении доложить руководству о моих действиях, — отрезал Рассел.

— Командир, все системы готовы к процедуре отторжения, — доложил Тихомиров, прервав тем самым готовый разгореться с новой силой спор.

— Людей вывели? — спросил полковник, раздраженно отключив канал интеркома.

— На грузовой палубе остались только роботы технической поддержки.

— Хорошо. Начинаем!

— Внимание! Всем постамам...

Договорить капитан Тихомиров попросту не успел. В следующее мгновение чудовищной силы удар обрушился на корабль...